

РЕКТОР
ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры»
доктор педагогических наук, профессор

С.И. Курганский

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» на диссертацию Сухоруких Алексея Викторовича «Аксиология инноваций в современной образовательной культуре», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры, Курск, 309 стр.

Диссертационное исследование Сухоруких А. В. посвящено актуальной теме – аксиологии инноваций в современной образовательной культуре, которая в условиях смены концептуальных парадигм фокусирует потребности всего общества в качественной реконструкции национальной образовательной системы. Обращаясь к особенностям новых российских реалий, автор справедливо направляет основной вектор исследовательского поиска в сторону такой научно обоснованной инновационной модели, которая, исходя из понимания образования как «духовного образа» человека, оптимально отвечала бы задаче формирования новой личности, обладающей целостностью сознания. Такая целевая установка, разумеется, заслуживает уважения сама по себе. Тем более, что, как пишет соискатель, «... такие парадигмальные ориентиры, имея выход в широкую сферу – философию образования, апеллируют к обновленной (можно говорить, новой) концепции образования и его роли, миссии в обществе, правомерно актуализируя рассматриваемую проблематику» (дис., с. 3). То есть, во многом своевременность работы обусловлена спецификой российских реалий, в том числе, и в сфере философии образования.

Действительно, все чаще сегодня поиски оптимальных путей качественной модернизации российского образования связываются с переходом к новой концептуальной этической (духовно-нравственной) парадигме, которая, как известно, «всерьез и надолго» опирается на традиции гуманизации и гуманитаризации знания, рождение новых гуманистических систем ценностей и поддерживающих их социокультурных институтов и общественного мнения. Это, на наш взгляд, важная

интенция актуальности и свежести поднимаемой в диссертации проблемы, особенно в условиях построения гражданского общества. Если мы верно понимаем автора работы, то, по большому счету, речь идет о реформировании российской образовательной системы в границах «духовно обновлённого» общества посредством вхождения в педагогику фундаментальной духовной составляющей, поднимающей общественное сознание до высших ценностных императивов (дис., с. 4).

В широком контексте все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что, во-первых, исследовательский ракурс диссертации вполне сопряжен с актуальной философской проблематикой, с процессами осознания современного духовно-экзистенциального бытия человека; во-вторых, мы приветствуем попытку автора найти и обосновать аксиологические императивы современной инновационной образовательной стратегии, которые бы, по замыслу работы, задавали кардинально иные аксиологические ориентиры современной образовательной культуры, в этом нуждается сама философия образования. Надо сказать, это достаточно высокая и ответственная заявка диссертанта, ведь над этой проблемой бьются не один год научный и педагогический корпус российского минобразования. Тем не менее, право автора работы предпринять определенные шаги в этом направлении. Отсюда вытекает вполне обоснованная основная цель диссертации: концептуализация аксиологических императивов и аналитика этикоцентричной парадигмы как основы инновационных процессов в современной образовательной культуре. А также задачи, решению которых подчинена логическая и содержательная структура исследования (включающая введение, 4 главы, объединяющих 8 параграфов, заключение и библиографический список) (дис., с. 9, 10, 11).

Поскольку работа имеет выраженную междисциплинарность, педагогический уклон, она обеспечена вполне солидным теоретико-методологическим инструментарием, базу которого составили основные методологические парадигмы философии и этики образовательной культуры; диалектически применяемые принципы и подходы в области философии образования, включая структурно-функциональный и компаративистский анализ зарубежной и отечественной философии, педагогики и этики (см. библиографический список дис.). Автор также прибегает к концептуально-теоретическим дискурсам (теория о единстве личности и деятельности, сознания и деятельности) и пр. (дис., с. 11). Следует отметить, что такая методологическая линия позволила 1) не только синтезировать традиционные и альтернативные фундаментальные образовательные парадигмы, но с должной полнотой и авторским вкладом отразить персоналистический, личностно ориентированный и просветительский дискурс; 2) обосновать аксиологические основания сакрализации педагогического новаторства, что в совокупности позволило

диссертанту выполнить концептуализацию аксиологических императивов современной образовательной культуры. И на данной основе обосновать этикоцентричную парадигму в качестве базиса отечественной философии образования. Тем самым этика духовного бытия предстает «имплицитным глубинноэкзистенциальным феноменом, центрирующим отечественный педагогический дискурс» (дис., с. 11-12).

Данная концептуальная идея положена в основание обновленной модели философии образования – смещения её в сторону этики, диалоговой творческой коммуникации; намечен механизм её реализации. Пошаговая реализация этой задачи, как видим, достигается в соответствующих разделах научного труда в корреляции с критическим анализом современных научных исследований, посвящённых важным вопросам образования, его этическому и аксиологическому аспекту. В этой связи внушает уважение емкое, но глубокое фундирование степени научной разработанности проблемы, достаточное, на наш взгляд, для концептуализации аксиологических императивов и аргументации этикоцентричной парадигмы в качестве основы инновационных процессов в современной образовательной культуре (дис., с. 4-9).

Обращение к тексту работы показывает: первая глава «Проблематика и перспективы инновационной стратегии современного российского образования» посвящена аналитике инновационных процессов в современной образовательной культуре, по мере чего 1) осуществляется конструктивно-критическая рефлексия аксиологических парадоксов стратегической модернизации российского образования в условиях новых (информационно-рыночных) реалий в обществе и его культуре; 2) раскрываются качественные характеристики гуманистически ориентированной просветительской парадигмы, основания и перспективы ее актуализации в отечественном образовательном дискурсе. В первом параграфе «Цели и принципы реформирования отечественной школы» представлена рефлексия инновационной стратегии реформ образования, алгоритма ее административно-правового обеспечения; дана критика понимания образовательной культуры как «сферы услуг».

Показано, что новые социокультурные реалии не просто вносят заметные коррективы в понимание и трактовку феномена образования, но в корне трансформируют его сущностные основания: образование заметно становится «знаниевым товаром» и «сферой услуг» (социальный запрос на образование как на часть рынка). То есть претерпевает изменения сама философия образования, размышляются его глубинные смыслы. В развитие этого тезиса предлагается механизм перехода к кардинально иной стратегии в области философии образования (дис., с. 15). Однако сам механизм прописан не вполне четко, многие его «рычаги» для нас

остались «за скобками», отчего создается впечатление некоторой декларативности, пафосности и размычатости в описании предлагаемой соискателем кардинально иной стратегии в области философии образования. А сама «новая модель», мягко говоря, не убеждает своей научно обоснованной аргументацией и не представляется концептуальной в полной мере. Представляется, что автор, несколько увлекшись описательским дискурсом перекосов и негативов, инициированных «новыми культурными реалиями (вступлением мирового сообщества в эру «общества знания»)» (дис., с. 15), упустил главное – предметную сторону своих личных инициатив по части аксиологии образовательных новаций, мало что предложив «взамен» для реанимирования российской образовательной системы в вопросе ее конкурентоспособности и потенциала. Хотя такое намерение однозначно присутствует (и частично вошло в положение на защиту).

Отчасти поэтому тезис А.В. Сухоруких о том, что «...основной вопрос реформирования российской школы сегодня – это, скорее, не организационные формы образовательных учреждений и проблемы финансирования, а содержательное наполнение учебного процесса, на наш взгляд «повисает в воздухе». Из авторской интерпретации не понятно, по меньшей мере три пункта.

Во-первых, какие именно инновационные пути должны привести к содержательному наполнению учебного процесса, эффективность которого определяется качеством педагогического сообщества? (дис., с.15-16), и почему они окажутся «вдруг» оптимально - эффективными? Во-вторых, какие ресурсы имеет автор в виду для такого рода глобальной перестройки?

Если, как мы понимаем, особые надежды возлагаются на стратегический ресурс обновленного педагогического сообщества в границах его академической свободы, то, полагаем, что дело не в границах свободы, а в мотивации выхода за их пределы, в наличии или отсутствии таковой. Но это предполагает уже несколько другой крен рефлексии проблемы реформирования образовательной системы – такой, где речь шла бы о новом уровне методологического сознания ученого, педагога – новатора и пр., без которого переход к новой модели системы образования не представляется возможным. Тем более, что сам автор, умело и в меру радикально демонстрируя конструктивно-критическое понимание современной образовательной культуры, справедливо признает, что «реалии сегодняшнего дня демонстрируют диаметрально расхождение духовного и социального измерений человеческого бытия, которые и по своей сути перестали восприниматься взаимосвязано (дис., с. 48-49). На высказанные нами сомнения желательно получить конструктивный и емкий комментарий соискателя.

Строго говоря, повторимся: в известном смысле задекларированная авторская программа отчасти имеет характер «новомодного бренда», нежели является научно обоснованной моделью, чего быть не должно в работе докторского уровня. Это первое замечание в русле нашего видения проблемы по данной части исследования – одной лишь философско-этической рефлексии аксиологических парадоксов современных образовательных инноваций и нарративной констатации о потере образовательной культурой своей гуманистической составляющей» (дис., с. 50), как это представлено в тексте, мы считаем, не достаточно.

Существенно важным является содержание второго параграфа «Гуманистические приоритеты просвещения и проблема ретрансляции духовных ценностей в социокультурных реалиях современности», в котором автор реконструирует гуманистические приоритеты парадигмы Просвещения, поднимая проблему ретрансляции духовных ценностей в социокультурных реалиях современности. В обоснование ее актуализации в современной образовательной культуре с опорой на традиции национальной педагогики, он рекомендует: 1) применить данный методологический инструментарий к проблеме ретрансляции фундаментальных духовных ценностей и 2) тем самым повысить «рейтинг» востребованности инновационной образовательной парадигмы в самом обществе, что вполне резонно.

Полагаем, что такой подход удачно отражает диалектику преемственности, взаимосвязи и сопряженности базовых социокультурных доминант. Однако опять-таки сама проблема ретрансляции духовных ценностей в реалии отечественной школы для нас остается не раскрытой. Ситуативная причина ретрансляционных сложностей, по мнению соискателя, во многом коренится в «... длительности проводимых в области образования реформ» (дис., с. 65). А они, в свою очередь, обусловлены, во-первых, тем, что «богатейший потенциал национальной педагогики, человекообразный ресурс образования игнорируется образовательной практикой (дис., с. 65); и, во-вторых, фактической технократизацией, духовным выхолащиванием образовательной сферы, когда «Приоритетным становится не сам человек, в тот «продукт», который от него можно получить...» (дис., с. 65). На основе данного объяснения делается вывод о возврате на круги своя, то есть к лучшим традициям отечественной педагогики. Включая наследие педагогов-новаторов, как важное основание для реализации инновационных перспектив сегодняшней российской школы. И поскольку образовательная культура предопределяет качественный потенциал и судьбы общества, пишет А.В. Сухоруких, постольку основополагающими сегодня должны выступать гуманистически-нравственные

начала. С этим «высоким» тезисом сложно спорить, но посмотрим на его концептуальную убедительность, обратившись к тексту.

Мы видим, что: справедливо отдавая приоритеты, гуманистически-нравственным началам диссертант, во-первых, сопрягает их с процессами ретрансляции духовных ценностей, с учётом которых может, по его мнению, быть выстроена адекватная новым культурным реалиям модель образовательной культуры. Она, в свою очередь, одновременно открывала бы новые перспективы духотворчества. Во-вторых, с ситуацией с «высшей школой» особую роль отводится не просто новой инновационной образовательной парадигме (это необходимо, но уже не достаточно), пишет А.В. Сухоруких, речь идет о «новой концепции национального образования, осознания его роли в обществе как интеллектуального капитала нации (дис., с.87-88). В нашем понимании столь «упрощенный» путь предлагает вернуться к периоду коллективной пропаганды, агитации и всеобщего просвещения «широких масс» в сфере воспитания – обучения – образования. Возникает недоумение: если так, то тогда где же здесь новизна, и, тем более, аксиологическая инновационность подходов, открывающих (в авторской терминологии) «новые перспективы духотворчества». Этот участок вызывает у нас сомнение, включая интерпретацию концепта «перспективы духотворчества», одного из базовых в тексте.

Иными словами, мы полагаем, если заявляется новая концепция национального образования и новая модель образовательной культуры (а, по сути, это образовательно-культурный проект), то он должен 1) быть прописан на должном уровне, включая стадиальность создания модели – проекта на всех фазах, особенно «на входе» и «на выходе; 2) содержать строгое описание, обоснование и рефлексию, особенно в части формирования рационально – рефлексивной образовательной культуры в обществе. Тем более, что ее роль довольно хорошо раскрывается соискателем во второй главе диссертации.

Глава вторая «Философия образования в контексте стратегий «устойчивого развития» и «глобального общества, воссоздает онтологические основания феноменологии «ноосферного» образования» и выявляет потенциал «ноосферной» образовательной культуры, по мере чего раскрываются концепты «ноосферное образование» и «устойчивое общественное развитие, уточняется авторское понимание и интерпретация данных феноменов.

Безусловно, в совокупности обобщения, к которым приходит А.В. Сухоруких, позволяют, полнее ощутить остроту проблему философии образования как мировоззренческую. Он правильно и с тревогой констатирует «насущную необходимость глобальных концептуальных изменений в мировоззрении человечества, в просвещении и в культурных приоритетах всего планетарного

(социального, биологического и экологического) организма» (дис., с. 92). Основными факторами, определившими институциональные изменения в сфере образования, называется глобализация и информационно-технологическая революция, которые значительно повлияли на роль, функции и способы функционирования института образования (дис., с. 117). Далее анализируются парадигмы воспитания в «глобальном обществе» и этическая доминанта отечественной педагогики, которая «...манифестируется в качестве действенной силы для успешного движения на пути непростых реформационных процессов в образовательной культуре настоящего и будущего» (дис., с. 120).

Так диссертант переходит к третьему разделу работы «Парадигма образования будущего: глобальный и национальный аспекты». Его логика центрируется вокруг этикоэкзистенциальных параметров образовательной культуры будущего и уяснения детерминаций между процессами глобализации и современными образовательными стратегиями. Особое внимание уделяется аксиологическому анализу концептуальных принципов инновационного национального образования с позиции их сущностной значимости для качественного реформирования российской школы. Надо сказать, с этой задачей он прекрасно справляется.

Достаточно четко дается авторское понимание и трактовка «экзистенциальной этики» как имманентного «неверифицируемого» духовного начала в человеке. В данной связи идет обращение к феномену имплицитности экзистенциальных этических смыслов, образующих фундаментальное «онтологическое ядро» гуманитарной культуры, высказывая надежду обрести начала гуманизма коренящиеся в духовной культуре, в которой «... заложены важнейшие моральные и гуманистические принципы, а не конъюнктурно-идеологические параметры» (дис., с.128), говорит он. И далее выделяет ключевые задачи «новой педагогики», сопряженной в своих основаниях с имплицитной экзистенциальной этикой. А именно: выход на уровень бытия человеческого гения; замену теоретического знания экзистенциальным опытом; актуализацию истинного познания и обучения, предполагающего «погружение» в жизнь, в тайну и предельную интенсивность видения реальности; тотальное трансцендирование человеческого существа: инстинктов, интеллекта, интуиции, – всецело преобразующее сущностное прозрение и пр. (дис., с. 170).

То есть, перспектива этического фактора образовательных стратегий, с позиции автора, априори предполагает «понимание необходимости смены гносеологической и аксиологической парадигмы образования, которое должно соответствовать необусловленным эмпирикой времени ценностям сущностного бытия человека, его

духовному творчеству (дис., с. 170). Но «осуществление подобной перспективы автору, кажется отдаленным» (дис., с. 170-171) (впрочем, как и нам).

Содержание заключительной части работы связано с «проблематикой концептуальной смены парадигмы в российском образовании», где раскрываются сущностные характеристики «инноватики образования» в сопряжении с феноменом «педагогического новаторства» как универсального инструмента инновационных образовательных процессов. Рассматривается также «социокультурный символизм» личности учителя. Здесь нам очень импонирует попытка проанализировать «изнутри» наиболее проблемные аспекты концептуальной смены парадигм в образовательной системе современной России. Здесь некоторые выводы и суждения автора исследования предстают в качестве смелых философских гипотез, безусловно, заслуживающих внимания научного сообщества. Наиболее важным представляется в этом контексте аксиологический дискурс педагогического творчества и его обоснования как символа современных образовательных инициатив. Чувствуется, что автор работы не по наслышке знаком с данной сферой, понимает ее глубину и значимость. Часть работы, где раскрывается социокультурный символизм фигуры учителя как духовного лидера, представляется наиболее сильной и интересной. Тем более, что параллельно идет глубокая рефлексия сакрализующего наполнения педагогического творчества и его трактовки как культуросозидающего ресурса педагогики. Мы приветствуем такие мотивы. Весьма примечательным и перспективным выглядит новаторское выделение базового принципа инноваций, моделирующих будущее - это не «цифровой», а этический принцип, утверждающий духовно-нравственную аксиологию современной педагогики, ее гуманистическую основу (дис. С. 274-275).

Так мы подошли к анализу новизны и личного вклада соискателя в развитие научного направления в решении крупной философско-теоретической проблемы философии образования. Она, во-первых, обусловлена пониманием и решением избранной проблемы на пересечении философского и междисциплинарного исследований образовательной культуры в онтологических, гносеологических и аксиологических основаниях; во-вторых, авторская новация, как следует из анализа работы, состоит в философско-культурологическом понимании аксиологических императивов как основы современных образовательных инноваций образовательной культуры. Тем самым в границах концептуализации этикоцентричной образовательной парадигмы достигается понимание образования как «духовного образа» человека. В-третьих, автору удалось практически в полном объеме решить ряд сложных вопросов, связанных с аксиологией образования (как то: определение факторов смещения образовательных инноваций в сферу этики и трактовки

образования как духовного образа человека; введение в научный оборот новых концептов «педагогического новаторства» («этика духовного бытия и пр.); В-четвертых, с позиции этической парадигмы духовного творчества дана авторская трактовка «инноватики образования» как эталона просвещения, формирующего культуру сознания общества и пр. Кроме того, предложены новые идеи в области инновационной этикоцентричной парадигмы как универсального инструмента инновационных образовательных инициатив.

В тоже время диссертационное исследование А.В. Сухоруких, обладая позитивным научным потенциалом, несет на себе «груз» полемических вопросов, которые могут быть восприняты и как дискуссионные моменты для обсуждения в научном сообществе, и как конкретные недостатки работы. Частично некоторые из них мы прокомментировали прямо в тексте отзыва, указав на плюсы, минусы и сомнения. Здесь добавим следующие замечания и пожелания.

1. На наш взгляд, самой проблемной зоной в работе является первая глава работы, которая грешит затяжным нарративным изложением законодательно-правовой базы, комментариями нормативных актов, реформ российской системы образования. Так, дается анализ законодательно-правовой базы обеспечения функционирования образовательной культуры, определяется специфика и направленность основных этапов модернизации образования. Особая роль отводится анализу стратегических целей образовательной политики РФ в долгосрочных перспективах развития российской школы. В частности описываются образцы приоритетных национальных проектов («Образование», 2006 г. Новый проект «Образование», 2019 г. и пр.). Мы согласны с важностью привлечения конструктивного опыта национальной, аксиологически ориентированной педагогики, однако же указанные фрагменты – примеры «съедают» текст, что вряд ли оправдано без ущерба для других, более важных частей диссертации.

2. Автор пишет : «... как божественное творение, человек должен выбрать и постичь определенную религиозную традицию. И прежде всего ему необходимо воспитание, так как нельзя забывать, что человек от природы является животным и в процессе своей борьбы за существование, будучи невежествен, он способен нанести ущерб другим. Он одновременно есть и зверь, и ангел. Следовательно, готовить человека к жизни среди людей следует, используя в качестве инструментов, прежде всего, мораль и культуру» (дис., с. 72-73). На наш взгляд, здесь требуется 1) дополнительный комментарий автора по использованию «морального и культурного агрумента» в качестве инструментов воспитания. А также пояснение – каким образом в светской парадигме российского образования будет работать /и возможно ли это в принципе?/ догмат о человеке как «божественном творении»? Что означает

утверждение: «...человек должен выбрать и постичь определенную религиозную традицию»? Авторская ли это интенция или следование в форваторе «чужих мыслей», которые, в данном случае не вполне удачно вписываются в контекст работы, ничем «новым» не удивляя ее.

3. Нуждается в пояснении система концептуальных принципов инновационного национального образования с позиции их сущностной значимости для качественного реформирования российской школы (как на то указывает диссертант). Этот аспект не прописан достаточно внятно, а, следовательно, требуются самостоятельные читательские усилия для его «реконструкции», так как выявляется он в процессе экспликации и лишь через косвенную авторскую теоретизацию.

4. Текст чрезмерно не просто насыщен, а перегружен терминологическими изысками, затрудняющими восприятие смысловых значений, создавая дополнительные сложности в части пояснения конкретики и авторской позиции. Во многих частях мысли носят декларативный характер (манifestируем, провозглашаем, декларируем и пр.), - в ущерб ясности и убедительности авторской теории. Поэтому такие терминологические конструкции и обороты снижают впечатление от трудов автора их, мы советуем по возможности избегать.

5. В диссертации рефреном идут авторские апелляции «в направлении поисков этической и гуманистической культурноцивилизационной парадигмы» (с. 119), в связи с чем, согласно автору «... такая инновационная парадигма должна центрироваться «культурообразующими» и «человекообразующими» инициативами, формирующими духовно-нравственный облик целостной личности (с. 119-120). Вопрос: какая образовательная модель имеется в виду? Если, как мы поняли, это «ноосферная», то в какой мере и почему она обосновывается в работе оптимально приемлемой в деле реформирования образовательной системы? Желательно дать пояснение.

Однако сделанные замечания, высказанные соображения и поставленные вопросы не снижают общей положительной оценки данного исследования. Следует отметить, что цель и задачи диссертации вполне реализованы, текст А.В. Сухоруких представляет достаточно целостное, законченное философско-теоретическое исследование, решающее значительную научную проблему и развивающее важное научное направление в отечественной философии. Необходимо еще раз подчеркнуть практическую, прежде всего, научно-образовательную значимость данного исследования. Его результаты и выводы могут найти применение не только в процессе преподавания курсов философской антропологии, культурологии, этики и педагогики, но и в новых философско-культурологических исследованиях. Очевидна

и общекультурная практическая значимость диссертационного исследования, которое выводит нас к актуальным процессам, происходящим в обществе и сознании наших современников.

Автореферат, апробация по теме исследования (включая монографии и статьи в журнала из списка ВАК) выполнены с должной полнотой и оригинальностью, объективно отражают основное содержание и положения диссертации.

С учетом изложенного, считаем, что диссертация Сухоруких А.В. «Аксиология инноваций в современной образовательной культуре» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение.

Диссертация соответствуют требованиям и критериям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно «Положению о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Минобрнауки РФ, а ее автор Сухоруких Алексей Викторович заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Отзыв на диссертацию Сухоруких А.В. «Аксиология инноваций в современной образовательной культуре» подготовлен доктором философских наук, доцентом Галиной Николаевной Калининой, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» 5 марта 2020 года; протокол № 7.

Заведующий кафедрой
философии, культурологии, науковедения
ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры»,
доктор философских наук, профессор

В.П. Римский

Контактная информация:
Адрес: 308033, г. Белгород, ул. Королёва, 7,
корпус 3,5 этаж, аудитория 5.25,
Тел: 8(7422)55-03-40 E-mail: fin@bgiik.ru